

**И. КАНТ И ЕГО НАСЛЕДИЕ
В БЕЛОРУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО
ПЕРИОДОВ**

Т. Г. Румянцева¹

Интерпретация философии Канта в трудах мыслителей досоветской Беларуси не раз освещалась в ряде публикаций. Речь шла о знакомстве и усвоении основополагающих идей его наследия, а также об анализе, полемике, а порой и резкой критике этих идей. Представляется актуальным проанализировать исследования кантовской философии начиная с 1920-х гг. и до наших дней. Показано, что сразу после Октября 1917 г. и до конца 1930-х гг. наблюдался процесс постепенного угасания интереса к учению Канта. Обращаясь в этот период к его идеям, белорусские авторы описывают и анализируют их по преимуществу в учебной литературе либо при рассмотрении или, скорее, критике взглядов западных философов, жестко руководствуясь ленинскими оценками. В военные и послевоенные годы количество исследований было также крайне незначительным, и только с началом Перестройки, когда возникает настоятельная потребность в новом «прочтении» западной философии, в стране резко возрастает интерес к наследию Канта. Особый же исследовательский всплеск можно зафиксировать начиная с 2004 г., объявленного ЮНЕСКО годом Иммануила Канта. С этого времени в Беларуси проводится ряд посвященных Канту международных форумов, издаются материалы конференций, статьи, защищаются диссертации, публикуются учебные пособия и т. д. Представлен краткий анализ основных векторов этих исследований советского и современного периодов.

Ключевые слова: Кант, белорусская философия, советский период, постсоветский период, 1920 – 1930-е гг., Перестройка

¹ Белорусский государственный университет (БГУ). 200030, Республика Беларусь, Минск, просп. Независимости, д. 4.
Поступила в редакцию: 23.05.2021 г.
doi: 10.5922/0207-6918-2021-3-5

**KANT AND HIS HERITAGE
IN BELARUSIAN PHILOSOPHY
OF THE SOVIET
AND POST-SOVIET PERIODS**

T. G. Rumyantseva¹

The interpretation of Kant's philosophy by thinkers in pre-Soviet Belarus has been the subject of not a few publications. They described the reception of his seminal ideas, the analysis, polemic and occasionally sharp criticism of these ideas. It is helpful now to look at Kantian studies beginning from the 1920s to the present time. I will show that immediately after the October 1917 revolution and until the 1930s interest in Kant's teaching was waning. When they turned to his ideas during that period Belarusian authors described and analysed them primarily in textbooks or when examining, or rather criticising, the views of Western philosophers, thereby rigidly adhering to Lenin's assessments. During and after World War II the number of studies was also very insignificant. It was not until the beginning of Perestroika that an urgent need was felt for a new reading of Western philosophy, and interest in Kant's heritage in the country increased sharply. A surge of interest was registered beginning from 2004 which was declared "Immanuel Kant Year" by UNESCO. From that time onward Belarus has hosted a number of international forums devoted to Kant, materials of conferences, articles and textbooks have been published, dissertations defended etc. The article reviews the main trends of these studies in the Soviet and post-Soviet periods.

Keywords: Kant, Belarusian philosophy, Soviet period, post-Soviet period, 1920s-1930s, Perestroika

¹ Belarusian State University.
4 Prospekt Nezavisimosti, Minsk, 220030, Belarus.
Received: 23.05.2021.
doi: 10.5922/0207-6918-2021-3-5

Введение

О том, какое отражение идеи И. Канта получили в трудах философов досоветской Беларуси, отечественными академическими и университетскими исследователями написан целый ряд статей (Клевченя, 1981; Шалькевич, Легчилин, 2005; Легчилин, Дудчик, 2020). В них, в частности, показано, что даже при отсутствии институционализированных форм философии белорусская интеллектуальная среда была открыта для их восприятия. Причем в рамках белорусской философской мысли мы не увидим такого жесткого неприятия ряда идей Канта, как это наблюдалось порой в дореволюционной России.

Учитывая, что отношение к кантовской мысли никогда не являлось сугубо внутренним делом философии, а было, по словам Н. В. Мотрошиловой, «скорее, довольно точным барометром, фиксирующим не только состояние культуры, назревающие в ней изменения, но и характер более общих социально-исторических процессов» (Мотрошилова, 1993, с. 43–44), следует, на наш взгляд, выделить в истории белорусского кантоведения несколько различных этапов. При этом каждый из них отвечает запросам соответствующей ему исторической обстановки и отличается определенной спецификой.

Исследования философии Канта в довоенный период (1920-е — начало 1940-х гг.)

В период с 1920-х и до начала 1940-х гг. в Беларуси можно зафиксировать постепенное угасание внимания к наследию И. Канта по сравнению с дореволюционными десятилетиями. Впрочем, это было характерно и для всей советской философской мысли, частным выражением которой стали кантоведческие исследования в республике². Тем не менее следует упо-

² См. об этом подробнее: (Круглов, 2020, с. 200; Мотрошилова, 1993, с. 50–51).

Introduction

The reflection of Kant's ideas in the works of Belarusian philosophers before the 1917 revolution has been the subject of a number of articles by the Academy of Sciences and university scholars. They show that in spite of the lack of institutionalised forms of philosophy the intellectual milieu in Belarus was open to these ideas. Indeed, in Belarusian philosophical thought we do not find such a sharp rejection of some of Kant's ideas as in pre-revolutionary Russia (Klevchenya, 1981; Shalkevich and Legchilin, 2005; Legchilin and Dudchik, 2020).

Considering that the attitude to Kant's thought has never been a strictly internal business of philosophy but rather, as Nelly V. Motroshilova (1993, pp. 43-44) points out, "has been an accurate barometer recording not only the state of culture and changes in the making, but the character of more general socio-historical processes", we may identify several stages in what may be called Belarusian Kant scholarship, each stage corresponding to the demands of the historical situation.

Kant Studies in the Pre-War Period from the 1920s until the Beginning of the 1940s

In the period between the 1920s and the beginning of the 1940s interest in Kant's heritage was waning by comparison with the pre-revolutionary decades. Indeed, this was true of all Soviet philosophical thought, of which Kantian studies in the Belarusian republic² were one particular manifestation. Even so,

² For more on this see: (Kruglov, 2020, p. 200; Motroshilova, 1993, pp. 50-51).

мянуть о неоднократных обращениях к идеям немецкого философа со стороны ряда белорусских авторов. Речь идет в первую очередь о работах профессоров Белорусского государственного университета, который был образован в 1921 г. Это достаточно краткие изложения философии Канта, с которыми можно было ознакомиться в учебниках и очерках по диалектическому материализму, в популярных тогда «введениях в науку и философию». В эти годы появляется также ряд статей, посвященных сравнительному анализу взглядов Канта и других мыслителей — Лейбница, Гегеля, французских материалистов XVIII в., представителей широко распространенного в начале XX в. в Европе неокантианства, а также буржуазных идеологов тех лет. Разумеется, за редким исключением авторы такого рода работ твердо придерживались ленинских оценок философии Канта, которые вождь пролетариата представил в своем главном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм». При этом творчество, к примеру, Г. В. Ф. Гегеля, особенно его диалектика, оценивалось в них гораздо выше кантовского. Хотя следует отметить, что сам Кант представлял в этих работах все же в куда более выгодном свете по сравнению с его новейшими последователями-неокантианцами, особенно теми, деятельность которых была политически окрашена или связана с концепцией немарксистского «этического социализма».

Среди философов, анализировавших взгляды Канта в 1920-е гг., отметим профессоров БГУ В. Н. Ивановского (1867–1939), С. Я. Вольфсона (1894–1941) и Б. Э. Быховского (1901–1980). Так, Ивановский (с 1929 г. заместитель ректора БГУ) в работе «Методологическое введение в науку и философию» (1923) демонстрирует еще некоторую свободу от идеологических клише тех лет, придерживаясь объективного научного анализа теории познания и методологии немецкого мыслителя, органично вписывая его идеи в развитие европейской науки и философии. Он детально освещает вклад Канта в область исследования человеческого разума, сравнивая и

some Belarusian authors repeatedly turned to the German philosopher's ideas. I am referring above all to the works of the professors at the Belarusian State University, founded in 1921. These took the form of brief summaries of Kant's philosophy in textbooks and essays on dialectical materialism and the then popular "introductions to science and philosophy." Those years also saw the publication of several articles devoted to a comparative analysis of the views of Kant and other thinkers — Leibniz, Hegel, the French eighteenth-century materialists, representatives of Neo-Kantianism which was widespread in Europe in the early twentieth century, as well as bourgeois ideologists of the time. Needless to say, these authors, with rare exceptions, were staunch adherents of Lenin's assessments of Kant's philosophy which the leader of the proletariat set forth in his main philosophical work, *Materialism and Empirio-Criticism*. Incidentally, Hegel, especially his dialectics, was rated much higher than Kant. Even so, Kant in these works was presented in a much more favourable light than the latest Neo-Kantians, especially those whose views were politically tinged or associated with the concept of non-Marxist "ethical socialism."

Among the philosophers who studied Kant in the early 1920s mentioned should be made of Belarusian State University professors Vladimir N. Ivanovsky (1867–1939), Semyon Ya. Volfson (1894–1941) and Bernard E. Bykhovsky (1901–1980). Thus, Ivanovsky (deputy rector of BSU since 1929), in his *Methodological Introduction to Science and Philosophy* (1923) still exhibits a measure of freedom from the ideological clichés of those years, providing an objective scientific analysis of the German thinker's theory of cognition and methodolo-

ставя его гораздо выше Д. Юма и сенсуализма английской школы. Он считает, что Кант «передвинул центр гносеологических исследований о происхождении познания с психологических вопросов на логическую проблему состава и строя науки как безличного, достоверного и общеобязательного, систематического целого» (Ивановский, 1923, с. 124). К недостаткам его учения Ивановский относит использование «старого и плохо передающего смысл» понятия *априорное*, а также то, что Канта больше интересовала все же не сама реальность, а наука. Ну и, конечно, определенное внимание при анализе его философии не могло не быть уделено и «неясной», по словам Ивановского, «вещи в себе», которой Кант «злоупотреблял» (Там же, с. 125). Автор увидел в ней «бледный остаток старой идеи субстанции как чего-то отличного от “качеств” и лежащего в основе единства и тождества вещи и идеи, имевшей такое большое значение у Аристотеля». Ивановский оценивает и последователей философии Канта в Германии, полагая, что это была «реакция против его основных идей, “диалектический” поворот», когда «идея критики познания, давшая такие большие результаты в течение XVIII в., временно как бы изжита и центральное внимание переносится на другие проблемы — биологические, общественные, исторические науки» (Там же).

Характеризуя 20-е, а затем и 30-е гг. в контексте интересующей нас темы, трудно отыскать специальные труды, которые были бы посвящены собственно философии Канта, даже учитывая, что 1924 год был юбилейным, когда отмечалось 200-летие со дня его рождения. В какой-то мере это можно объяснить и тем, что вследствие фашистской оккупации территории Белоруссии ряд текстов был просто утерян. Среди работ тех лет, которые все же удалось отыскать в фондах библиотек, следует упомянуть труды С. Я. Вольфсона — декана факультета права и хозяйства БГУ, академика, а с 1931 по 1938 г. директора Института философии и права АН БССР. В опубликованном им курсе лекций «Диалектический мате-

gy as an organic part of European science and philosophy. He offers a detailed description of Kant's contribution to the study of human reason, comparing him to Hume and rating him much higher than Hume and English sensualism. He believes that Kant “has shifted the focus of epistemological studies on the origin of cognition from psychological issues to the problem of the composition and structure of science as an impersonal, authentic and universally obligatory systemic whole” (Ivanovsky, 1923, p. 124). Ivanovsky is critical, though, of Kant's use of the concept of *a priori* which he considers to be “old and failing to convey the meaning” and the fact that Kant was, at the end of the day, more interested not in reality but in science. And, of course, he was bound to pay attention to the “thing-in-itself,” a notion which Ivanovsky described as “unclear” and which he thought Kant “abused” (*ibid.*, p. 125). He saw it as “a pale vestige of the old idea of substance as something different from ‘properties’ underlying the unity and identity of thing and idea, which was so important for Aristotle”. Ivanovsky gives his assessment of Kant's followers in Germany, arguing that it was “a reaction against his basic ideas”, “a dialectical turn” when “the idea of a critique of knowledge that yielded such spectacular results in the eighteenth century temporarily outlived itself, as it were, and the focus of attention shifted to other problems — biological, social and historical sciences” (*ibid.*)

Characterising the 1920s and then the 1930s in the context of our topic, it is hard to find any works expressly devoted to Kant's philosophy, even despite the fact that 1924 saw the 200th anniversary of Kant's birth. Part of the reason for this may be that some texts had simply been lost during the Nazi occupation of Byelorussia. Among the works of the time

риализм» (1923) Вольфсон подробно описывает европейскую историю XVIII в., уделяет определенное внимание французскому материализму и Канту, считая последнего символом «двойственной истины», а его «Критику чистого разума» — «книгой, проникнутой противорелигиозными тенденциями» (Вольфсон, 1923, с. 71). Однако в то же самое время он полагает, что «Критика практического разума» представляет собой «шаг назад» в эволюции философа. Установив различие между теоретическим и практическим разумом, Кант, по словам Вольфсона, «воскресил труп деизма, незадолго пред тем убитого теоретическим разумом» (Там же, с. 72). Вывод, к которому приходит автор, заключается в утверждении превосходства «даже самых умеренных из французских материалистов» перед Кантом, ибо они «штурмовали небо с гораздо большей силой, нежели Кант» (Там же). В завершение автор критикует всю идеалистическую философию, ссылаясь на кантовские вещь в себе и агностицизм, лишаящие человека возможности познать мир.

В 1935 г. Вольфсон напишет еще одну работу, в которой так или иначе затронет некоторые аспекты философии Канта, — «Культура и идеология загнивающего капитализма». Это было уже другое время, когда философам приходилось резко критиковать «идеологов умирающего капитализма», писать о так называемой «фашизации буржуазной науки и идеологии» в качестве основной тенденции ее «загнивания». Характеризуя «фашиствующих философов, пытающихся модернизировать многие отжившие, заплесневелые идеи давно прошедших времен», Вольфсон упоминает имена Канта, Гегеля и Фихте. Но он полагает, что современные идеологи «вылущивают все имеющееся в их учении наиболее реакционное». Называя их «великими философами молодой восходящей буржуазии», а современных буржуазных авторов не более чем «философствующими эпигонами умирающего капитализма», он все же отыскивает у Канта реакционные элементы, за которые «хватаются» и используют в

that have eventually been found in library stocks, were the works of Academician Wolfson, Dean of the BSU Faculty of Law and Economics and between 1931 and 1938 Director of the BSSR Academy of Sciences' Institute of Philosophy and Law. In his published "Course of Lectures on Dialectical Materialism" (1923) Wolfson gives a detailed account of European history in the eighteenth century and devotes some space to French materialism and Kant, describing the latter as the last symbol "of dual truth" and his *Critique of Pure Reason* as "a book permeated with anti-religious tendencies" (Wolfson, 1923, p. 71). At the same time, he considers the *Critique of Pure Reason* to be "a step back" in the philosopher's evolution. In establishing the difference between theoretical and practical reason, Kant, he argues, "has revived the corpse of deism shortly after it was killed by theoretical reason" (*ibid.*, p. 72). The author arrives at the conclusion that "even the most moderate of French materialists" were superior to Kant because "they stormed the sky with far greater force than Kant" (*ibid.*) In conclusion the author inveighs against all idealistic philosophy, citing Kant's thing-in-itself and agnosticism which prevents humans from cognising the world.

In 1935 Wolfson wrote another work in which he touched upon some aspects of Kant's philosophy, *The Culture and Ideology of Decaying Capitalism*. Times had changed and philosophers were expected to castigate "the ideologists of moribund capitalism," write about "Fascisation of bourgeois science and ideology" as the main tendency of its "decay". Characterising "fascist-leaning philosophers who try to modernise many outdated, mouldy ideas of bygone times," Wolfson mentions Kant, Hegel and Fichte. But he believes that contemporary ideologists "ferret out from

своих целях представители новейшей философии (Вольфсон, 1935, с. 31).

Белорусским автором, сравнительно много и часто писавшим в те годы о Канте, был еще один профессор БГУ — Б. Э. Быховский. Кроме обязательных тогда учебников по диалектическому и историческому материализму он оставил большой корпус работ по истории западноевропейской философии, с отдельными из которых, как, например, его работами о А. Шопенгауэре и С. Кьеркегоре, и сегодня работают студенты-философы. Кстати, в этих двух небольших по формату книгах из серии «Мыслители прошлого» он сравнительно много места уделяет исследованию идей Канта как важного истока философии Шопенгауэра, а также проводит параллели между Кантом и Кьеркегором в понимании религии и этики. Однако это будет уже в 1970-е гг. Пока же, в описываемые нами предвоенные десятилетия, Быховский стал автором одного из первых советских учебников по философии — «Очерк философии диалектического материализма» (1930), который выдержал несколько изданий. В настоящее время в Национальной библиотеке Беларуси можно ознакомиться с этой книгой, изданной в том числе на белорусском языке. Довольно большой раздел «Так называемый критицизм» был специально посвящен философии Канта (Быховский, 1930).

Автор пособия сразу предупреждает читателя, что он предлагает только схематичное изложение, «короткий очерк учения» Канта. Но при этом он не только пересказывает, но также анализирует основополагающие идеи немецкого философа и дает им оценку. Так, Быховский полагает, что Кант «развязывает» в своем учении всего один вопрос — об отношениях субъекта и объекта, я и не-я, идеалистически решая основной вопрос философии (Быховский, 1930, с. 64). Упоминая, что в «Критике чистого разума» Кант резко критиковал Беркли и еще резче — любой идеализм, Быховский подчеркивает, что это дало основания некоторым авторам не считать его ни идеалистом, ни материалистом, а

their teaching all the most reactionary things”. Referring to them as “the great philosophers of the young rising bourgeoisie” and contemporary bourgeois authors as merely “philosophising epigones of moribund capitalism” he still finds some reactionary elements in Kant which contemporary philosophers “latch on to” and use for their own purposes (Wolfson, 1935, p. 31).

Another author who wrote frequently and at length about Kant in those years was BSU professor Bykhovsky. In addition to the mandatory writing of textbooks on dialectical and historical materialism, he left a large body of works on the history of Western European philosophy, some of which, e. g. his works on Schopenhauer and Kierkegaard, are still used by philosophy students. Incidentally, these two short books in the “Thinkers of the Past” series devote considerable space to the ideas of Kant as an important source of Schopenhauer’s philosophy and draw parallels between Kant and Kierkegaard in their interpretation of religion and ethics. However, that would be later, in the 1970s. In the meantime we are still in the 1920s and 1930s when Bykhovsky wrote one of the first Soviet philosophy textbooks, *An Outline of the Philosophy of Dialectical Materialism* (1930), which went through several editions. The book, published also in Byelorussian, is available at the national library of Belarus. A large section of the book, “So-Called Criticism”, is devoted to Kant’s philosophy (Bykhovsky, 1930).

Immediately, the author warns the reader that he offers only a “bare bones” rendering, “a brief summary” of Kant’s teaching. In fact, he not only summarises but analyses the German philosopher’s views and assesses them. Bykhovsky argues that Kant in his teaching “untangles” only one issue, the relationship between subject and object, “I” and “not I”, resolving the fundamental question of philosophy in an

полагать, что он стоит над обеими односторонностями. Однако автор книги ставит вопрос: так ли это? Решается он вполне в духе ленинских указаний. Быховский пишет, что ни одно учение не концентрируется так на гносеологической проблематике, как критицизм, анализирующий разум и человеческие способности, его возможности, структуры и особенности. Излагая далее основные положения теории познания Канта, исследователь справедливо акцентирует первостепенность роли субъекта в ней. Однако таким образом Кант, по словам автора, «опустошает объект», уменьшает его роль в познании и превращает субъекта в единственного законодателя и творца знания. Быховский не видит при этом существенного различия между взглядами Канта и так называемым феноменализмом, который описывается им в предыдущей главе пособия. Это связано с кантовской трактовкой вещи в себе, которая провозглашается немецким философом непознаваемой и недоступной субъекту. По мнению Быховского, речь не идет о каком-либо дуалистическом равенстве субъекта и объекта. Дуализм оборачивается идеализмом, так как только субъект творит мир науки, а объект играет исключительно служебную роль; материя при этом становится не более чем творением духа, а изучение природы сводится к изучению познания.

Но главную ошибку Канта Быховский видит в признании непознаваемости мира, отрыве знания от объективной реальности и его субъективизации с помощью категорий рассудка (Быховский, 1930, с. 73). Он обращает внимание на внутреннюю противоречивость и непоследовательность критицизма, критикует его за отрыв содержания от формы, вещей от их связей. Отмечает он и несогласованность признания существования объективной реальности с принципиальным отказом ее познаваемости.

Оценивая такого рода критику, следует заметить, что все эти обвинения в адрес Канта уже не раз фигурировали в работах его западноевропейских оппонентов, включая и современников философа. Неоднократно отмечал

idealistic manner (*ibid.*, p. 64). Noting that Kant in the *Critique of Pure Reason* inveighs against Berkeley and even more heavily against any idealism, Bykhovsky stresses that this prompted some authors to consider him neither an idealist nor a materialist but someone who stands above both extremes. Is this really so? he asks. He proceeds to resolve the question very much in the Leninist way. Bykhovsky points out that no teaching is so focused on epistemological problems as criticism, which analyses reason and human potential, capacities, structures and peculiarities. Summarising the main provisions of Kant's theory of cognition, he rightly stresses the primary role of the subject in it. However, in this way, the author argues, Kant "drains the object of its substance", diminishes its role in cognition and turns the subject into the sole law-maker and creator of knowledge. Bykhovsky sees no essential difference between Kant's views and phenomenalism which he describes in the previous chapter. He associates this with Kant's interpretation of the thing-in-itself which Kant declares to be unknowable and inaccessible for the subject. In Bykhovsky's opinion, this has nothing to do with a dualistic parity between subject and object. Dualism turns out to be idealism because only the subject creates the world of science while the object plays strictly an auxiliary role; matter becomes merely the creation of the spirit and the study of nature is reduced to the study of cognition. However, the author sees Kant's main mistake in his claim that the world is unknowable, the separation of knowledge from objective reality and its subjectivation through the categories of reason (*ibid.*, p. 73). Bykhovsky notes the inherent contradictions and inconsistency of criticism and criticises it for separating content from form and things from their interconnections. He also notes the discrepancy between recognition of objective reality and flat rejection of its knowability.

ся неисторический подход Канта к трактовке субъекта и человеческого мышления, о чем пишет и Быховский. Правоту своих аргументов по этому поводу он обосновывает при помощи многочисленных ссылок на результаты исследования ряда современных ему наук — индивидуальной психологии, психологии народов и т. п., отвергающих априорность как понятий, так и соответствующих форм чувственности, а также показывающих их возникновение и формирование в детском возрасте. Эту критику кантовского учения характеризует стремление в духе тогдашней идеологии утвердить его в качестве «непоследовательного и эклектичного» идеализма, продемонстрировать, что немецкий философ не превзошел односторонность материализма и идеализма. Не удалось превозмочь Канту, считает Быховский, и крайности эмпиризма и рационализма, так как он ограничил сферу науки лишь областью явлений и субъективным миром (Быховский, 1930, с. 79). Такого рода синтез привел лишь к потере настоящего объекта науки, отрыву сознания и разума от материального мира. Вывод белорусского автора заключается в утверждении, что достичь подлинного соединения знаний с теоретическим мышлением на основе познания объективной реальности смогут лишь учения, которые сменяют критический идеализм, неспособный выполнить свои задачи (Там же). Имеется в виду Гегель, которого Быховский ставит куда выше Канта, так как первый сумел, по его мнению, сохранить объективную реальность мира, обосновать объективность знания и показать, что мир существует независимо от нашего познания и он познаваем.

В 1933 г. в книге с характерным для того времени названием «Враги и фальсификаторы марксизма» Быховский уже гораздо резче оценивает философию Канта, снабжая порой свои оценки не совсем благожелательными эпитетами. На наш взгляд, это вряд ли было обусловлено переменой во взглядах самого философа в отношении Канта и его учения. Скорее, речь идет о формировании более жестких офици-

Commenting on this critique, it has to be noted that all these charges against Kant have more than once been levelled by his Western European opponents, including Kant's contemporaries. Kant's unhistorical approach to the interpretation of the subject and human reason, noted by Bykhovsky, has frequently been mentioned. He makes his case by citing numerous examples of research in contemporary sciences: individual psychology, the psychology of peoples etc., which reject the *a priori* nature of concepts and corresponding forms of sensibility, as well as research showing that these arise and are formed in childhood. This critique of Kant's teaching reveals the desire, in the spirit of the ideology of the time, to declare it to be "inconsistent and eclectic idealism" and to demonstrate that the German philosopher failed to overcome the one-sidedness of materialism and idealism. Nor has Kant overcome the extremes of empiricism and rationalism because he confined the sphere of science to the domain of phenomena and the subjective world (*ibid.*, p. 79). This kind of synthesis resulted only in the loss of the real object of science, the divorce of consciousness and reason from the material world. The Belarusian author concludes that a genuine marriage of knowledge with theoretical thinking on the basis of cognition of objective reality can only be effected by the doctrines which succeed critical idealism which is not up to its tasks (*ibid.*). Bykhovsky is referring to Hegel whom he puts far above Kant because the former, he believes, has managed to preserve the objective reality of the world, ground the objectivity of knowledge and show that the world exists independently from our cognition and that it is cognisable.

In a 1933 book under the tell-tale title *The Enemies and Falsifiers of Marxism* Bykhovsky delivers a much more trenchant assessment

альных установок по отношению к любой немарксистской философии, predetermined чистыми идеологическими (а отнюдь уже не философскими) задачами, стоявшими перед авторами тех лет. Так, Быховский обращается к немецкому мыслителю в связи с критикой в адрес его эпигонов в лице примкнувшего к неокантианству австрийского философа, теоретика так называемого австромарксизма М. Адлера. Тот пытался объединить кантианство с марксизмом путем дополнения последнего этикой Канта и логико-методологического обоснования марксистской социологии с помощью кантовского критицизма, что для тех времен в СССР считалось абсолютно недопустимым и идеологически вредным. Быховский отмечает, что в своих попытках «воскресить взгляды Канта» Адлер демонстрирует «попятное движение». Он пытается разоблачить и других эпигонов, которые утверждали, что Канту удалось встать «выше» обоих основных направлений в философии, занять философскую позицию, находящуюся по ту сторону материализма и идеализма (Быховский, 1933, с. 37). При этом, по словам автора, они опираются на «эклектичность, межеумочность его позиции», которая на деле есть не более чем примирение и компромисс. По Быховскому, у Канта доминирует именно идеалистическая сторона, так как он утверждает вторичность, зависимость мира, природы, объекта, материи по отношению к субъекту, мышлению, а сама материя предстает у него лишь явлением, не существующим вне нашей чувственности. И хотя главным вопросом кантовской философии является вопрос о том, как возможно познание, а не основной вопрос философии, он, по Быховскому, не может миновать вопроса об отношении мышления к бытию. И далее автор пытается доказать, что центральная проблема критицизма так или иначе пересекается с одной из возможных формулировок основного вопроса философии, а именно: как относится наше мышление к окружающему миру. Вывод повторяет ленинскую оценку — «он и идеалист и материалист одновременно, половинча-

of Kant's philosophy, using sometimes rather unfriendly epithets. I do not believe that this should be attributed to a change in his own views on Kant and his teaching. Most probably it has to do with the increasingly intolerant official attitude to any non-Marxist philosophy, determined by purely ideological and not philosophical tasks facing the authors at the time. Thus, Bykhovsky turns to Kant in connection with the criticism of his epigones in the person of Austrian philosopher and advocate of Austromarxism, Max Adler. He tried to combine Kantianism with Marxism by supplementing the latter with Kantian ethics and a logical-methodological justification of Marxist sociology using Kantian criticism, an approach considered in the USSR of the time to be absolutely inadmissible and ideologically harmful. Bykhovsky notes that in his attempts to "resurrect Kant's ideas" Adler was "moving backwards". He tries to expose other epigones who claimed that Kant managed to rise "above" the two main trends in philosophy and occupy a philosophical position beyond materialism and idealism (Bykhovsky, 1933, p. 37). They take advantage, Bykhovsky believes, of the "eclectic, wishy-washy position" which, in fact, is no more than conciliation and compromise. According to Bykhovsky, Kant is predominantly an idealist insofar as he asserts that the world, nature, object and matter are secondary to the subject and to thinking. Matter itself becomes merely a phenomenon that does not exist outside our sensibility. Although the main question of his philosophy is how cognition is possible, this is not the main question of philosophy as such, and he cannot, according to Bykhovsky, sidestep the question of the relation of thought to being. And he proceeds to argue that the central problem of criticism intersects in one way or another with one of the versions of the main question of philosophy,

тен, колеблется, агностик и т. п.», что опять-таки свидетельствует о «межеумочности И. Канта» (Быховский, 1933, с. 40).

В начале 1940-х Быховский напишет небольшую книгу «Метод и система Гегеля» (1941), в которой несколько раз будет упомянут Кант, хотя в целом работа посвящена анализу вклада Гегеля в европейскую философию. Анализируя вопрос о познаваемости реального мира, о возможности объективного, истинного его познания, автор сравнивает взгляды двух немецких мыслителей, отводя Гегелю более значимое место в философии, так как тот «переносит в новую плоскость этот вопрос, приведший в тупик философское учение Канта, выводит его на широкий путь историзма» (Быховский, 1941, с. 11).

Краткие упоминания о Канте мы находим у Быховского в работе 1947 г. с также очень характерным для тех лет названием «Маразм современной буржуазной философии». Тем не менее место Канта здесь выгодно отличается от так называемых «современных мракобесов», которых, по словам автора, «уже не удовлетворяют Кант, Гегель, Милль, Спенсер... они ищут вдохновение в средневековых трактатах» (Быховский, 1947, с. 11). Уже в 1970-е гг., как отмечалось выше, Быховский напишет две книги в серии «Мыслители прошлого», в которых много места уделит философии Канта и которые отличаются совершенно иным, более взвешенным анализом взглядов немецкого мыслителя. Но это будет уже другая эпоха, для которой характерны другие оценки, хотя превалирующая роль ленинской критики философии Канта будет давать о себе знать вплоть до середины 1980-х гг. Если же кратко охарактеризовать белорусские рецепции кантианского наследия довоенных лет, то следует отметить относительную свободу исследований 1920-х гг. и пришедший затем им на смену жесткий идеологический контроль 1930-х, обусловленный известными историческими реалиями.

to wit: how does our thinking relate to the surrounding world? His conclusion regurgitates Lenin's view that "he is an idealist and a materialist at the same time, half-hearted, wavering, and agnostic" etc., which again attests to Kant's being "wishy-washy" (*ibid.*, p. 40).

In the early 1940s Bykhovsky wrote a short book, *Hegel's Method and System* (1941). Although it is devoted to Hegel's contribution to European philosophy, it refers to Kant several times. Looking at the question of the cognisability of the real world and the possibility of objective and true knowledge of it, the author compares the views of the two German thinkers, assigning to Hegel a more significant place in philosophy because he "transfers to a new level the issue which led Kant's teaching into a dead end, and puts it on the wide road of historicism" (Bykhovsky, 1941, p. 11).

We find brief references to Kant in Bykhovsky's 1947 book under another tell-tale title, *The Degeneracy of Modern Bourgeois Philosophy*. Nevertheless, Kant is given a more favourable place than the "modern obscurantists" who, the author writes, "are no longer happy with Kant, Hegel, Mill, Spencer [...], they draw inspiration from medieval treatises" (Bykhovsky, 1947, p. 11). In the 1970s, as noted above, Bykhovsky would write two books in the "Thinkers of the Past" series in which he devotes much space to Kant's philosophy and which offers a totally different, more balanced analysis of the German thinker's views. But that was a different era marked by different attitudes, although the prevalence of Lenin's critique of Kant's philosophy would last into the mid-1980s. To sum up the Belarusian reception of the Kantian heritage in the pre-war years, we should note the relative freedom of research in the 1920s which was replaced by the severe ideological control of the 1930s, caused by the well-known historical realities.

Кант в послевоенные годы (период хрущевской оттепели и 1970–1980-е гг.)

С началом Великой Отечественной войны Кант если и становится интересен, то только как один из представителей немецкой классической философии в целом. В 1943 г. в Москве выходит знаменитый третий том «Истории философии» под редакцией Г. В. Александрова (с 1955 по 1961 г. он работал в Минске заведующим сектором диалектического и исторического материализма Института философии и права АН БССР). Среди активных авторов и организаторов трехтомника был и упоминавшийся выше профессор Быховский, названный в постановлении ЦК ВКП(б) «О недостатках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX вв.» (см.: О недостатках..., 1944) одним из виновников «неправильного» освещения классической философии, включая и учение Канта. Его и других авторов упрекали в объективизме, затушевывании консерватизма, отсутствии критики реакционности социально-политических идей и т. п., хотя в большей мере эти упреки относились к изложению философии Гегеля и Шеллинга. Один из ведущих российских кантоведов А. Н. Круглов в статье, посвященной дискуссиям о Канте во время Великой Отечественной войны, подробно описал, как в этих условиях советские философы вели споры о роли кантовской философии в «становлении германского национал-социализма и его агрессивной внешней политики» (Круглов, 2020, с. 192).

В послевоенные годы процесс развития исследований философии Канта в Беларуси был также крайне замедленным. И только в годы хрущевской оттепели наблюдается общее оживление интереса к его наследию в республике, как, впрочем, и в СССР в целом. Белорусский читатель знакомится с издаваемыми в Москве Сочинениями Канта в шести томах, работами В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, М. К. Мамарда-

Kant in the Post-War Years: The Khrushchev “Thaw” Period and the 1970s and 1980s

With the start of the Great Patriotic War (World War II) Kant became interesting, if at all, as a representative of classical German philosophy as a whole. In 1943 the famous third volume of *The History of Philosophy*, edited by Georgij V. Alexandrov (between 1955 and 1961 he would work in Minsk as head of the sector of dialectical and historical materialism at the Belarusian Academy of Sciences' Institute of Philosophy and Law), came out in Moscow. One of the active contributors to, and organisers of, the three-volume collection of articles was the above-mentioned Professor Bykhovsky who was named in the Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1944) “On the Shortcomings and Errors in Presenting the History of German Philosophy in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries” as one of the culprits of the “wrong” coverage of classical philosophy, including Kant’s doctrine. Bykhovsky and other authors were reproached for objectivism, blurring of conservatism, lack of criticism of the reactionary socio-political ideas etc. of those German philosophers, although these charges would be directed more against Hegel and Schelling. One of the leading Russian Kant scholars, Aleksey N. Kruglov (2020, p. 192), in an article devoted to discussions about Kant during the Great Patriotic War gave a detailed account of how in that situation Soviet philosophers were conducting debates on the role of Kantian philosophy in “the emergence of German National-Socialism and its aggressive foreign policy”.

In the post-war years the development of Kant studies in Belarus was also very slow. It was not until the Khrushchev “Thaw” that overall interest in his legacy quickened in the re-

швили, Н. В. Мотрошиловой, Т. И. Ойзермана, Э. Ю. Соловьева и др. С середины 1960-х гг. на философском отделении БГУ начинают читать большой курс «Немецкая классическая философия», в рамках которого в соответствующем времени ключевые излагаются и основные идеи Канта. Впрочем, о росте уровня или хотя бы о появлении серьезных исследовательских публикаций, посвященных философии немецкого мыслителя, в республике, особенно в 1970-е гг., говорить не приходится; в лучшем случае это были отдельные работы, приуроченные к памятным кантовским датам. Так, к 250-летию со дня рождения философа в главном партийном журнале страны «Коммунист» выходит юбилейная статья А. С. Карлюка «Предшественник марксистской философии» (1974). Ее автор, опять же в духе риторики тех лет, отмечает, с одной стороны, «значительный след», оставленный немецким философом в духовном развитии человечества, пишет о нем как об одном из родоначальников классической немецкой философии — теоретического источника марксизма, а также о его «глубоких диалектических идеях в докритический период творчества». А с другой — критический период кантовской философии характеризуется как «эклектичный и непоследовательный, примиряющий материализм и идеализм». Карлюк высказывает ряд критических замечаний в адрес Канта, отмечая его неспособность решить поставленные проблемы, дать философское обоснование всеобщности и необходимости математики и теоретического естествознания, игнорирование им исторической и классовой обусловленности норм морали, утопичность вечного мира, неспособность подняться до понимания антагонизма классов и их борьбы и т. п. Правда, заканчивается статья своего рода панегириком в адрес Канта, без которого, по словам автора, не было бы Фихте, Шеллинга, Гегеля, Маркса и Энгельса, преодолевших недостатки классической немецкой философии, отбросивших ее идеологические наслоения и впитавших прогрессивные идеи Канта.

public and indeed across the whole USSR. The Belarusian reader becomes acquainted with the six-volume *Works* of Kant, published in Moscow, with the works of Valentin F. Asmus, Arseniy V. Gulyga, Merab K. Mamardashvili, Nelly V. Motroshilova, Teodor I. Oizerman, Erikh Yu. Solovyov and others. From the mid-1960s the BSU philosophical department introduced a major course of lectures on “German Classical Philosophy” which treated Kant’s ideas in line with the prevailing trends of the time. Still, there were no grounds for talking about a growth or even the existence of serious research publications devoted to Kant in the republic, certainly not in the 1970s. At best there were isolated works, timed for Kant anniversaries. Thus, to mark the 250th birthday anniversary of Kant, *Kommunist*, the country’s flagship party journal, carried a jubilee article by Anatolij S. Karlyuk titled “Forerunner of Marxist Philosophy” (1974). Its author, again deploying the rhetoric of the time, notes, on the one hand, that Kant “had left a significant mark” in mankind’s spiritual development and describes him as one of the founders of classical German philosophy, the theoretical source of Marxism and notes the “profound dialectical ideas in the pre-critical period of his work”. But, on the other hand, he describes the critical period of Kant’s philosophy as “eclectic and inconsistent, reconciling materialism and idealism”. Karlyuk makes some critical remarks about Kant, noting his failure to solve the problems raised, to philosophically explain the universality and necessity of mathematics and theoretical natural studies, his ignoring of historical and class sources of moral norms, the utopianism of the perpetual peace idea, the inability to understand the antagonism of classes and their struggle etc. True, the article ends with a panegyric to Kant without whom, the author writes, there would have been no Schelling, Hegel Marx and Engels, who overcame the shortcomings of classical German philosophy, cast aside its ideological accretions and assimilated Kant’s progressive ideas.

Среди такого рода юбилейных работ выделяется статья профессора БГУ А. С. Клевчени «Философские идеи Канта в Белоруссии» (Клевченя, 1981), посвященная 200-летию выхода в свет «Критики чистого разума». Отмечая противоречивость философии Канта, автор в то же время полагает, что она уже с конца XVIII в. нашла благоприятную социальную и идейную почву в Белоруссии, где социально-экономическое развитие осуществлялось в острой идеологической борьбе против феодализма и религии. Далее в статье показывается, как идеи немецкого философа интерпретировались виднейшими белорусскими мыслителями XIX в., являвшимися в основном представителями двух высших учебных заведений, действовавших тогда на территории страны, — Виленского университета и Полоцкой иезуитской академии. Автор кратко воспроизводит суть развернувшейся вокруг учения Канта полемики (по вопросам гносеологии, этики и социальной философии), которая в определенной мере способствовала развитию либеральных идей и ослаблению влияния теологии на территории тогдашней Белоруссии.

И все же применительно к развитию белорусской мысли 1970–1980-х гг. вряд ли можно утверждать о наличии серьезного исследовательского интереса к наследию немецкого философа и уж тем более говорить о достижении подлинно научных результатов в деле его осмысления.

Исследования постсоветского периода

Только с началом Перестройки, когда возникает настоятельная потребность в новом «прочтении» классической западной философии, в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в республике существенно возрастает внимание к идеям Канта. Одним из основных векторов исследований белорусских авторов становится проблема активности субъекта познания в философии Канта и у представителей немецкого

Contrasting strongly with such jubilee works is the article “Philosophical Ideas of Kant in Belarus” by BSU professor Aleksandr S. Klevchenya (1981), devoted to the 200th anniversary of the publication of the *Critique of Pure Reason*. Noting the controversial nature of Kant’s philosophy, the author writes that it fell on fertile social and intellectual soil in Belarus which, beginning from the late eighteenth century, was an arena of fierce ideological struggle against feudalism and religion. The article then proceeds to give an account of how the German philosopher’s ideas were interpreted by the prominent Belarusian thinkers in the nineteenth century, who were mainly representatives of two higher educational institutions, operating at that time in the country — Vilnius University and the Jesuit Academy in Polotsk. The author briefly reproduces the issues of the polemics which developed around Kant’s doctrine on the theory of cognition, ethics and social philosophy, which to a certain extent contributed to the development of liberal ideas and weakened the influence of theology in what was then Belarus.

To sum up, it can hardly be said that this period in the development of Belarusian thought was marked by serious interest in the German philosopher’s heritage, let alone by significant results in assimilating it.

Research in the Post-Soviet Period

It was not until the start of Perestroika, when an urgent need arose for a new “reading” of classical Western philosophy in the late 1980s and early 1990s that interest in Kant’s ideas markedly increased. One of the key directions of research for Belarusian authors became the problem of the activity of the subject of cognition in Kant’s philosophy and among

Просвещения в целом. Исследуется также тесно связанное с ней понятие трансцендентального как способа обоснования активной природы субъекта; анализируется специфика кантовского решения данной проблемы, связь его интерпретации субъекта познания с гносеологическими установками немецких философов-просветителей и в то же время выявляется специфика кантовской мысли по сравнению с просветительской традицией (Грудницкий, 1986). Данной проблематике, но уже в более расширенном формате, была посвящена и вышедшая на белорусском языке монография того же автора (Грудніцкі, 2006).

Исследование проблемы активности субъекта продолжается и конкретизируется далее на основе рассмотрения метафизических истолкований пространства и времени. При этом определенное внимание уделяется анализу активности чистых форм чувственного созерцания, вещи в себе, явления и ноумена в их взаимосвязи с учением об априорности чувственных форм (Казарян, 1990).

Повышенный интерес к анализу такого рода проблематики был во многом обусловлен новыми задачами, которые поставило в тот период перед обществоведами политическое руководство страны. Речь шла о важности осмысления глубинных механизмов творчески активной человеческой деятельности. Неслучайно еще одним вектором кантоведческих исследований белорусских философов становится вопрос о сущности и роли идей в познании и практике. Это также отвечало задачам того времени, намечавшимся грандиозным изменениям в жизни страны — повышению роли субъективного фактора, активизации деятельностного подхода к определению субъекта как практического преобразователя социальной действительности. Предпринимаются попытки выявить глубинные теоретические истоки такого деятельностного анализа мышления и становления диалектико-материалистического понимания логики в немецкой классической философии. С этой целью исследуется логическое, ра-

the representatives of German Enlightenment as a whole. The closely related concept of the transcendental as a way of asserting the active role of the subject is explored; the peculiarities of Kant's solution of the problem and the link between his interpretation of the subject of cognition and the epistemological principles of German Enlightenment philosophers is analysed and, at the same time, the differences of Kant's thought from the Enlightenment tradition are noted (Grudnitsky, 1986). The same author presented an extended treatment of the problem in a monograph published in the Belarusian language (Grudnitsky, 2006).

The problem of the active subject was elaborated on the basis of metaphysical interpretations of space and time. Attention was paid to the analysis of the activity of pure forms of sensible intuition, the thing-in-itself, phenomenon and noumenon and their interconnection with the teaching on *a priori* forms of sensibility (Kazaryan, 1990).

The heightened interest in the above problems is largely attributable to the new tasks the country's political leadership set before social scientists. It was important to understand the inner mechanisms of creative human activity. It is no accident that the issue of the essence and role of ideas in cognition and practice became one more area of Belarusian scholars' research. This met the challenges of the time and the expected grandiose changes in the country's life, i. e. the growing role of the subjective factor, activity-related approach to the determination of the subject as a practical transformer of social reality. Attempts are being made to reveal the theoretical sources of such activity-related analysis of thought and the emergence of a dialectical-materialistic interpretation of logic in German classical philosophy. To this end a study has been undertaken of the logical, rational, objective and true content of the notion of "idea" with Kant and Hegel as representatives of two poles of German classical ideal-

циональное, объективное и истинностное содержание понятия «идея» у Канта и Гегеля как представителей двух полюсов немецкого классического идеализма, выясняются те положения этих учений, которые делают возможным переход от одного к другому. Было предложено также понимание идеи как формы самой действительности, содержанием которой является сущность человеческой деятельности, преобразующей эту действительность, — и одновременно как формы деятельности, содержанием которой является сущность действительности, то есть объективная истина (Семенов, 1987).

Начиная с 1997 г. на белорусский язык переводится ряд произведений Канта. Одним из первых был переведен его трактат «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?». В последующие годы на белорусском языке были опубликованы «Пролегомены ко всякой будущей метафизике» (Кант, 2006), а также фрагменты из «Критики способности суждения». В 1998 г. в Минске выходит в свет первое издание «Новейшего философского словаря» под редакцией А. А. Грицанова, в котором большое место занял корпус статей, посвященных собственно Канту и основным разделам и понятиям его философии. В этой публикации впервые в Беларуси был пересмотрен ряд традиционных идеологических стереотипов и подходов к изложению главных идей мыслителя, показана суть неокантианских рецепций его философского наследия, в том числе в России и Беларуси.

В 1999 г. в связи с 275-летием со дня рождения философа впервые в Беларуси состоялись посвященные его творчеству XV Международные чтения на тему «Великие преобразователи естествознания: Иммануил Кант». Опубликованные тезисы докладов показали широчайший охват тематики кантовского наследия (Великие преобразователи..., 1999).

В 2000-е гг. белорусские исследователи продолжали обращаться к творчеству Канта в контексте гносеологической тематики. Так, в 2001 г. была опубликована книга профессора Н. В. Рожина «Проблема объективной достоверности

ism, and the provisions of their teachings that make it possible to move from one to the other are clarified. The idea was defined as a form of reality whose content is the essence of human activity that transforms reality and at the same time as a form of activity whose content is the essence of reality, i. e. the objective truth (Semyonov, 1987).

Beginning from 1997, several of Kant's works were translated into Belarusian. One of the earliest translations was the treatise *An Answer to the Question: What Is Enlightenment?* The years that followed saw the publication of Belarusian translations of the *Prolegomena to Any Future Metaphysics* (Kant, 2006), and fragments of the *Critique of Judgement*. In 1998 the first edition of *The New Philosophical Dictionary*, edited by Aleksandr A. Gritsanov, was published in Minsk, which contained a large body of articles devoted to Kant and the main elements and concepts of his philosophy. This publication, for the first time in Belarus, cleared away some traditional ideological clichés and approaches to the presentation of the thinker's main ideas, explained the essence of the Neo-Kantian reception of his philosophical heritage, including in Russia and Belarus.

In 1999, which marked Kant's 275th birthday, Belarus for the first time hosted the 15th International Readings on "Great Transformers of Natural Science: Immanuel Kant". The published summaries of speakers' papers demonstrated the broad sweep of Kant's heritage (Aporovich, 2006).

In the 2000s Belarusian scholars continued to invoke Kant in the context of epistemology. Thus, 2001 saw the publication of Professor Nikolaj V. Rozhin's book *The Problem of Objective Veracity of Knowledge in European Philosophy (from Descartes to Wittgenstein)* which, in explaining the reasons why this problem arose, analyses, among other things, what the author calls the "Kantian" problem of objective reality of knowledge. Rozhin argues that Kant initiated

знания в европейской философии (от Р. Декарта до Л. Витгенштейна)», в которой в контексте выявления причин возникновения данной проблемы анализируется и «кантианская», как ее называет автор, проблема объективной достоверности знания. Рожин, в частности, полагает, что именно с Канта берет начало «новая» проблема объективности, переходящая затем в различные ее модификации, обусловленные философскими идеями У. Куайна и Л. Витгенштейна, творчество которых подробно рассматривается в книге (Рожин, 2001).

Еще одним интересным вектором исследований белорусских философов становится тщательная проработка понятийного аппарата традиции трансцендентально-критической философии. Так, в работах А. Н. Шумана такой подход осуществляется в контексте обоснования условий возможности рационального мышления, смены идеалов научной рациональности, а также дальнейшего развития идей трансцендентализма. Основное содержание его диссертации (2001) уже в более развернутом формате найдет отражение в монографии «Трансцендентальная философия». В ней автор дал концептуальную периодизацию основных содержательных блоков трансцендентальной философии в виде выделенных им трех исторически и идейно сменяющих друг друга моделей: классической, неклассической и постклассической. Он также показал преемственность в развитии данной философской традиции и эксплицировал специфическую форму философии, квалифицируемую как трансцендентальная (Шуман, 2002).

И все же особый всплеск интереса к творчеству великого немецкого мыслителя в Беларуси был инициирован объявлением ЮНЕСКО 2004 года годом Канта. Белорусские исследователи начали активно сотрудничать с Институтом Канта при Калининградском государственном университете на родине философа в Калининграде, преобразованным затем в структурное подразделение БФУ им. И. Канта — Академию Кантиану под научным руководством профессора Н. А. Дмитриевой.

the discussion of the “new” problem of objectivity which was later elaborated by Willard Quine and Ludwig Wittgenstein, whose work he examines in detail in his book (Rozhin, 2001).

Another interesting area of research pursued by Belarusian philosophers was a thorough review of the conceptual apparatus of the tradition of transcendental-critical philosophy. Thus, Andrej N. Schuman uses this approach to justify the conditions that make possible rational thought, change of ideals of scientific rationality and further development of the ideas of transcendentalism. The content of his dissertation (2001) would be elaborated in the monograph *Transcendental Philosophy* which offers a conceptual periodisation of the main substantive blocks of transcendental philosophy into three successive models: classical, non-classical and post-classical. He also demonstrated the continuity in the development of this philosophical tradition and explicated the distinct form of philosophy qualified as transcendentalism (Schuman, 2002).

And yet the biggest surge of interest in Kant’s work in Belarus occurred when UNESCO declared 2004 the “Immanuel Kant Year”. Belarusian philosophers began to actively cooperate with the Kant Institute at the Immanuel Kant Baltic Federal University in Kant’s native Königsberg (now Kaliningrad), subsequently transformed into the *Academia Kantiana* under Professor Nina A. Dmitrieva.

A landmark in the intellectual life of the Republic of Belarus was the realisation in 2004 of an international conference co-hosted by the BSU Faculty of Philosophy and Social Sciences and the Belarus National Academy of Sciences’ Institute of Philosophy with the support of the FRG Embassy and the Republic of Belarus National UNESCO Committee. The conference, “Kant’s Philosophy and Contemporaneity”, found great resonance in the country. Taking part in it were prominent scholars from Russia (M. N. Gromov, L. A. Kalinnikov, S. L. Ka-

Большим событием в интеллектуальной жизни Республики Беларусь стало проведение в юбилейном году международной научной конференции на факультете философии и социальных наук БГУ совместно с Институтом философии НАН РБ и при поддержке посольства ФРГ и Национального комитета РБ по делам ЮНЕСКО. Конференция по теме «Философия И. Канта и современность» вызвала большой резонанс в стране, стала событием в ее интеллектуальной жизни. В форуме приняли участие видные исследователи из России (М. Н. Громов, Л. А. Калинин, С. Л. Катречко, А. С. Колесников, А. Н. Круглов и др.), Германии (Е. Фикара), Польши (К. Баль, В. Сломский), Литвы (Д. Вилюнас), Латвии (И. Винамае) и Украины (М. Ю. Савельева, В. Л. Павлов и др.). Тематика докладов охватывала самые разные аспекты кантовского учения, актуальные не только для его времени, но и в наши дни. Были представлены результаты исследований белорусских философов, касающиеся влияния идей Канта на мысль Беларуси и восточнославянского региона в целом, связей немецкой и белорусской мысли и др. (см.: Философия И. Канта, 2005). В качестве своего рода девиза конференции можно было бы привести название доклада тогдашнего председателя Российского Кантовского общества Л. А. Калиникова на тему «Почему И. Кант является нашим современником?».

В 2000–2010-е гг. одним из важнейших векторов работы по осмыслению наследия Канта становится учебно-методическое обеспечение образовательного процесса, особенно применительно к решению задач по подготовке высокопрофессиональных кадров на факультете философии и социальных наук БГУ. Учитывая бурное развитие историко-философской науки как в России, так и за рубежом, белорусские исследователи и преподаватели ставили перед собой задачу обобщения новейших знаний в области современного кантоведения, выдвигающегося на самые передовые рубежи мировой философии. В свете этих достижений потре-

trechko, A. S. Kolesnikov, A. N. Krouglov and others), Germany (E. Ficara), Poland (K. Bal, V. Slomski), Lithuania (D. Viliunas), Latvia (I. Vinamaje) and Ukraine (M. Yu. Savelieva, V. L. Pavlov and others). The topics of speakers' papers spanned various aspects of Kant's teaching which were relevant not only for his time, but for today as well. The results of studies by Belarusian philosophers concerning the influence of Kant on thought in Belarus and the eastern Slavic region as a whole and the links between German and Belarusian thinkers etc. were presented (see: Zelenkov, Romyantseva, Liahchylin and Novikov, 2005). The conference motto might well be the title of the paper by the then chairman of the Russian Kantian Society, Leonard A. Kalinnikov: "Why is Kant Our Contemporary?"

In the 2000s and 2010s one of the main areas of effort in interpreting Kant's legacy was the methodological support of the education process, especially with a view to training professional cadres at the BSU Faculty of Philosophy and Social Sciences. Considering the rapid development of historical-philosophical studies in and outside Russia, Belarusian researchers and teachers set themselves the task of generalising the latest knowledge in the field of modern Kantian studies, which are moving to the forefront of world philosophy. In the light of these achievements it was important to write not only fundamental scientific works, but also a new type of textbooks that take a broad view of the essence and significance of the teaching of Kant and his closest followers. Several works of this kind, published in this country, explain the content of the basic concepts of his philosophy, analyse his main works and recount the history of their creation. I would like to mention just some of them. As part of the scientific and methodological support of the study course "German Idealism of the Middle of the Eighteenth and the First Third of the Nineteenth Centuries" offered at the BSU

бовалось создание не только новых фундаментальных научных работ, но и учебных пособий нового типа, широко освещающих суть и значение учения Канта и его ближайших последователей. В стране выходит ряд такого рода публикаций, в которых раскрывается содержание основополагающих понятий кантовской философии, подробно анализируются главные труды, освещается история их создания. Упомяну лишь некоторые из них. С целью научно-методического обеспечения учебного курса «Немецкий идеализм середины XVIII – первой трети XIX в.», читаемого на факультете философии и социальных наук БГУ (103 аудиторных часа), и историко-философских спецкурсов для студентов-философов были выпущены пособия по немецкой трансцендентально-критической философии и немецкому идеализму, в которых большое место занимают разделы, посвященные философии Канта (Румянцева, 2004; 2008; 2015).

В эти же годы в работу по осмыслению кантовского наследия активно включаются представители молодого поколения белорусских философов, многие из которых, будучи еще магистрантами и аспирантами, прошли школу знаменитых Кантовских чтений в Калининграде. Среди них А. Ю. Дудчик, О. Л. Познякова, А. И. Бархатков, А. В. Ермолович и др., которые анализируют в своих статьях, диссертациях, монографиях различные аспекты учения немецкого мыслителя. Результаты этих работ активно используются сегодня молодыми преподавателями, в том числе и в учебном процессе. Так, О. Л. Познякова осуществила в своей монографии теоретическую реконструкцию философии истории Канта в единстве антропологических и социально-политических аспектов, выявив связь между универсальным характером природы человека и политико-правовыми процессами в обществе (Познякова, 2015).

Особый интерес представляют работы, посвященные осмыслению наследия Канта философами – выходцами из Беларуси. В диссертации и ряде статей А. И. Бархаткова, к примеру, выявляются сущность и ключевые аспекты

Faculty of Philosophy and Social Sciences (103 class hours) and historical-philosophical special courses for philosophy students, textbooks have been issued on German transcendental-critical philosophy and German idealism, in which sections devoted to Kant's philosophy loom large (Rumyantseva, 2004; 2008; 2015).

In the same years, the work on the Kantian heritage was joined by a young group of Belarusian philosophers many of whom, while still undergraduate and post-graduate students, passed through the school of the now well-known Kantian Readings in Kaliningrad. Among them are Andrej Yu. Dudchik, Ol'ga L. Poznyakova, Anton I. Barchatkou, Arsenij V. Yermolovich and others, who in their articles, dissertations and monographs explore various aspects of the German thinker's teaching. The results of this work are being actively used by new teachers who integrate them into the teaching process. For example, Poznyakova (2015), in her monograph, theoretically reconstructs Kant's philosophy of history, combining anthropological and socio-political aspects and revealing the link between the universal character of human nature and political and legal processes in society.

Of particular interest are the works by philosophers of Belarusian extraction devoted to Kant's heritage. For example, Barchatkou, in his dissertation and a series of articles, reveals the essence and key aspects of the reception and interpretation of Kant's transcendental philosophy by Solomon Maimon (born in the village of Zhukov-Borok, now in Minsk region). The young scholar compares the treatment of the relationship between sensibility and reason in the works of Kant and Maimon, reconstructs Maimon's critique of the Kantian concept of the thing-in-itself, reveals the essence of his teaching on space and time compared to the Kantian ideas, explains Maimon's reinterpretation of the Kantian theory of analytical judgements and determines the place of the native of Be-

рецепции и интерпретации трансцендентальной философии Канта в творчестве С. Маймона, — уроженца деревни Жуков-Борок (сегодня Минская область). Молодой исследователь показал специфику трактовки соотношения чувственности и рассудка в работах Канта и Маймона, реконструировал особенности критики Маймоном кантовского понятия вещи в себе, выявил сущность его учения о пространстве и времени в сравнении с кантовскими представлениями, эксплицировал суть переосмысления Маймоном кантовской теории аналитических суждений, а также показал место и значение уроженца Беларуси в истории европейской философии (Бархатков, 2015). Позднее, в 2018 г., под общей редакцией Бархаткова и с его большой вступительной статьей на белорусском языке вышла автобиография Маймона, который помимо значительного философского наследия оставил и мемуары, ставшие уникальным документом своего времени и важным источником по истории быта и нравов Великого Княжества Литовского (Майман, 2018). Не случайно сам Кант в одном из своих писем к М. Герцу отзывался чрезвычайно высоко об этом мыслителе (Кант, 1994, с. 526).

Белорусские авторы публикуют свои статьи не только в республиканских изданиях, но и на страницах единственного издаваемого в странах бывшего СССР научного журнала, посвященного философии немецкого мыслителя — «Кантовского сборника», а также на сайте kant-online.ru; активно участвуют в работе Международных Кантовских чтений, круглых столов в Калининграде (Румянцева, Кажемакс, 2008; Румянцева, 2010; 2011). Аспиранты БГУ М. Г. Шатерник и М. В. Ровбо неоднократно принимали участие в работе Международных летних школ по изучению наследия Канта в Калининграде, а М. В. Ровбо выступала с докладами на международных трансцендентальных семинарах в Москве. Она активно работает над кандидатской диссертацией, публикует статьи, посвященные проблеме трансцендентального субъекта в философии Канта. Ею осуществля-

ются исследования в области философии Канта в истории европейской философии (Barchatkou, 2015). Позднее, в 2018 г., Barchatkou отрецензировал и написал длинную вступительную статью в белорусском издании автобиографии Маймона, который, помимо значительного философского наследия, оставил мемуары, ставшие уникальным документом своего времени и важным источником на историю жизни и *mores* Великого Княжества Литовского (Maimon, 2018). Не случайно Кант сам отзывался о мыслителе в высоко complimentary терминах в своем письме к Маркусу Герцу (Кант, 1994, с. 526).

Белорусские авторы публикуют свои статьи не только в внутренних периодических изданиях, но и в единственном журнале в странах бывшего СССР, посвященном философии немецкого мыслителя, *Kantovsky sbornik / Kantian Journal*, и на сайте kant-online.ru. Они активно участвуют в работе Международных Кантовских чтений и круглых столов в Калининграде (Romyantseva, Kazhemaks, 2008; Romyantseva, 2010; 2011). Пост-graduate студенты Михаил Г. Шатерник и Марьяна В. Руба участвовали в работе Иммануэля Канта Летних Школ в Калининграде, и Руба сделала презентации на международных трансцендентальных семинарах в Москве. Она пишет свою диссертацию, публикует статьи на тему проблемы трансцендентального субъекта в философии Канта. Она проводит текстологический анализ оригинальных работ ранних оппонентов и последователей критики Канта с целью реконструкции концептуальной области, в которой они разместили концепцию трансцендентального субъекта (Rouba, 2020).

В 2021 г. члены кафедры философии культуры БГУ представили для публикации первую часть второго тома *Anthology of Philosophical Thought in Belarus*, в котором много места отведено текстам белорусских авторов, посвященным рецепции и анализу философии Канта в XIX веке (Liahchylin and Dudchyk, 2021). Работа ведется над исследовательскими проектами, которые касаются непосредственно важных аспектов преподавания и

ется, в частности, текстологический анализ оригинальных произведений самых ранних оппонентов и последователей кантовского критицизма с целью реконструкции того концептуального поля, в которое ими было помещено понятие трансцендентального субъекта (Ровбо, 2020).

В 2021 г. сотрудниками кафедры философии культуры БГУ сдана в печать первая часть второго тома пособия «Антологии философской мысли Беларуси», в которой много внимания уделено, помимо прочего, текстам белорусских авторов, посвященным рецепции и анализу философии Канта в XIX в. (Антология..., 2021). Ведется работа в рамках научно-исследовательских тем, непосредственно затрагивающих важные аспекты учения немецкого философа, его новейшие рецепции и интерпретации. Так, в Государственной программе научных исследований Республики Беларусь (ГПНИ) на 2021–2025 гг. утверждена тема, по которой уже активно ведется работа, — «Кантовский мирный проект как философско-мировоззренческое обоснование безопасности современного мира» (Т. Г. Румянцева, В. Н. Семенова). Исполнители НИР поставили перед собой цель обосновать философско-мировоззренческий статус и значение кантовского мирного проекта для обеспечения безопасности современного мира путем выявления места политических идей философа в классических и новейших теоретических концепциях и подходах к обеспечению международной безопасности (космополитизм, этатизм, постмодернизм, неолиберализм, неоконсерватизм). Ставится также задача выявить и определить доминирующие векторы практической реализации идей Канта в социально-политических реалиях XX–XXI вв.

Таким образом, в настоящее время в Беларуси сформировалось сообщество молодых исследователей, работающих на факультете философии и социальных наук БГУ, в Институте философии НАН РБ и ряде вузов страны. Они активно занимаются осмыслением наследия Канта в контексте как национальной, так и глобальной проблематики — рецепцией его идей

its modern reception and interpretations. The State Programme of Scientific Research of the Republic of Belarus (GPNI) for 2021 – 2025 contains an item on which work is already in full swing, “Kant’s Peace Project as a Philosophical-Worldview Grounding of Security of the Modern World” (N. G. Romyantseva, V. N. Semyonova). The aim of this project is to ground the philosophical-worldview status and significance of Kant’s peace project for security in the modern world by identifying the place of the philosopher’s political ideas in classical and modern theoretical concepts and approaches to international security (cosmopolitanism, statism, post-modernism, neo-liberalism, neo-conservatism). Another aim is to reveal and define the dominant vectors of practical implementation of Kant’s ideas in the socio-political realities of the twentieth and twenty-first centuries.

Thus, Belarus today has a community of young researchers who work at the BSU Faculty of Philosophy and Social Sciences and at the Philosophy Institute of the Belarus Academy of Sciences and some of the country’s universities. They are actively engaged in interpreting Kant’s legacy in the context of national and global problems, the reception of his ideas in Belarus, “perpetual peace” and the union of states, the philosophy of law and morals, logic, methodology and transcendental philosophy. This shows that the country’s philosophers are actively preparing to mark the 300th anniversary of the great German philosopher’s birth, to which a number of events will be devoted.

References

- Aporovich, A. F., ed. 2006. *Velikie preobrazovateli estestvoznaniya: Immanuel Kant [Great Converters of Natural Sciences: Immanuel Kant]. Abstracts of XV International Conference, 24–25 November 1999*. Minsk: BGUIR. (In Rus.)
- Barchatkou, A. I., 2015. *Razvitie transcendental'noj filosofii I. Kanta v tvorchestve S. Majmona [Development of Kant's Philosophy in Maimon's Works]. Abstract of the Dissertation for the PhD Degree*. Minsk: BSU. (In Rus.)

в Беларуси, проектами «вечного мира» и союза государств, философией права и морали, логикой, методологией и трансцендентальной философией. Это свидетельствует о том, что философы страны готовятся достойно встретить 300-летие со дня рождения великого немецкого философа — грандиозное событие, которому будет посвящен ряд мероприятий.

Список литературы

Анталогія філасофскай думкі Беларусі : дапаможнік для студэнтаў, якія навучаюцца па спецыяльнасці 1-21 02 01 «Філасофія» : у 3 т. Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2021. Т. 2, ч. 1 / склад. А. А. Лягчылін [і інш.] ; пад рэд. А. А. Лягчыліна, А. Ю. Дудчыка (в печаті).

Бархатков А. И. Развитие трансцендентальной философии И. Канта в творчестве С. Маймона : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск : Белорусский государственный университет, 2015.

Быхойскі Б. Э. Нарыс філэзофіі дыялектычнага матэрыялізму. Менск : Бел. дзярж. выдав., 1930.

Быховский Б. Э. Враги и фальсификаторы марксизма. М. ; Л. : Соцэргиз, 1933.

Быховский Б. Э. Метод и система Гегеля. М. : ОГИЗ, 1941.

Быховский Б. Э. Маразм современной буржуазной философии (об англо-американском семантическом идеализме). М. : Правда, 1947.

Великие преобразователи естествознания : Иммануил Кант : тез. докл. XV междунар. чтений, 24—25 нояб. 1999 г., Минск. Минск : БГУИР, 2006.

Вольфсон С. Я. Диалектический материализм : курс лекций, читанных на факультете общественных наук Белорусского государственного университета. 3-е изд. Минск : Белтрестпечать, 1923. Ч. 1—2.

Вольфсон С. Я. Культура и идеология загнивающего капитализма. М. ; Л. : ОГИЗ, 1935.

Грудницкий Г. Д. Проблема активности субъекта познания в немецкой философии второй половины XVIII века : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск : Белорусский государственный университет, 1986.

Грудніцкі Р. Нямецкая асвета і Кант (праблемы гнасеалогіі). Наваполацк : Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт, 2006.

Ивановский В. Н. Методологическое введение в науку и философию. Минск : Белтрестпечать, 1923. Т. 1.

Bykhovsky, B. E., 1930. *Narys filyozofii dyyaletychnaga materyyalizmu* [Essays of the Philosophy of Dialectical Materialism]. Minsk: Bel. dzyarzh. vydav. (In Belar.)

Bykhovsky, B. E., 1933. *Vragi i fal'sifikatory marksizma* [Enemies and Falsifiers of Marxism]. Moscow: Sotsekgiz. (In Rus.)

Bykhovsky, B. E., 1941. *Metod i sistema Gegelya* [Method and System of Hegel]. Moscow: OGIz. (In Rus.)

Bykhovsky, B. E., 1947. *Marazm sovremennoj burzhuanoy filosofii (ob anglo-amerikanskom semanticheskom idealizme)* [Marazm of Modern Bourgeois Philosophy (On British-American Semantic Idealism)]. Moscow: Pravda. (In Rus.)

Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, 1944. On the Shortcomings and Errors in the Coverage of the History of German Philosophy in the Late Eighteenth and Early Nineteenth Centuries. *Bolshevik*, 7-8, pp. 14-19. (In Rus.)

Grudnitsky, G. D., 1986. *Problema aktivnosti sub'ekta poznaniya v nemeckoj filosofii vtoroy poloviny 18 veka* [The Problem of the Activity of the Subject of Knowledge in German Philosophy of the Second Half of the 18th Century]. Abstract of the Dissertation for the PhD Degree. Minsk: BSU. (In Rus.)

Grudnitsky, G. D., 2006. *Nyameckaya asveta i Kant (prablemy gnasealogii)* [German Enlightenment and Kant (Problems of Gnoseology)]. Novopoltsk: Polacki Dzyarzhayny Universitet. (In Belar.)

Ivanovsky, V. N., 1923. *Metodologicheskoe vvedenie v nauku i filosofiyu* [Methodological Introduction to Science and Philosophy]. Minsk: Beltrestpechat'. (In Rus.)

Kant, I., 2006. *Pralegomeny da lyuboj buduchaj filosofii: Traktat* [Prolegomena for Any Future Philosophy: Treatise]. Translated by L. Barshcheuski. Minsk: "Zmicer Kolas". (In Belar.)

Karlyuk, A. S., 1974. Predecessor of Marxist Philosophy. *Kommunist*, 5, pp. 80-86. (In Rus.)

Kazaryan, E. L., 1990. *Problema aktivnosti chistyh form chuvstvennogo sozercaniya v gnoseologii I. Kanta* [The Problem of the Activity of Pure Forms of Sensual Contemplation in the Kant's Theory of Knowledge]. Abstract of the Dissertation for the PhD Degree. Minsk: BSU. (In Rus.)

Klevchenya, A. S., 1981. Kant's Philosophical Ideas in Belarus. *Vestnik BSU*, 3(7), pp. 25-28. (In Rus.)

Krouglov, A. N., 2020. Discussion about Kant during the Great Patriotic War: The Look 75 Years after the Victory. Part 1. *Voprosy Philosophy*, 5, pp. 192-209. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2020-5-192-209> (In Rus.)

Казарян Э. Л. Проблема активности чистых форм чувственного созерцания в гносеологии И. Канта : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск : Белорусский государственный университет, 1990.

Кант И. Избр. письма // Собр. соч. : в 8 т. М. : Чоро, 1994. Т. 8. С. 463–589.

Кант И. Пралегомены да любой будучай філасофіі : Трактат / перакл. Л. Баршчэўскі. Мінск : Зьміцер Колас, 2006.

Карлюк А. С. Предшественник марксистской философии // Коммунист. 1974. № 5. С. 80–86.

Клевиченя А. С. Философские идеи Канта в Белоруссии // Вестник Белорусского государственного университета. 1981. Сер. 3. № 7. С. 25–28.

Круглов А. Н. Споры о Канте во время Великой Отечественной войны: взгляд спустя 75 лет после Победы. Часть 1 // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 192–209.

Легчилин А. А., Дудчик А. Ю. Трансфер зарубежных идей в философской культуре Беларуси XIX–XX веков // Философские науки. 2020. Т. 63, № 10. С. 88–102.

Майман С. Ауџабіяграфія / пер. з ням. М. Патоцкага ; агульная рэд., артыкул А. Бархаткоў. Мінск : Эканомпрэс, 2018.

Мотрошилова Н. В. Предисловие // Кант И. Соч. на нем. и рус. яз. М. : Ками, 1993. Т. 1 : Трактаты и статьи (1784–1796). С. 42–73.

Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск : В. М. Скакун, 1998.

Познякова О. Л. Философия истории И. Канта : антропологические и социально-политические аспекты. Минск : РИВШ, 2015.

Ровбо М. В. Парадокс кантовского трансцендентального субъекта в немецкой философии конца XVIII века // Кантовский сборник. 2020. Т. 39, № 2. С. 7–26.

Рожин Н. В. Проблема объективной достоверности знания в европейской философии (от Р. Декарта до Л. Витгенштейна). Минск : Белорусский государственный университет, 2001.

Румянцева Т. Г. Философия И. Канта (глоссарий). Минск : Белорусский государственный университет, 2004.

Румянцева Т. Г. Немецкая трансцендентальная философия (середина XVIII – первая треть XIX в.). Минск : Белорусский государственный университет, 2008.

Румянцева Т. Г., Кажемакс А. А. Трансформация Кантом стиля философского письма и ее влияние на последующее развитие западноевропейской философии // Кантовский сборник. 2008. № 2 (28). С. 59–66.

Liahchylin, A. A. and Dudchik, A. Y., 2020. Transfer of Foreign Ideas to the Philosophical Culture of Belarus in the 19th and 20th Centuries. *Russian Journal of Philosophical Sciences*, 63(10), pp. 88-102. (In Rus.)

Liahchylin, A. A. and Dudchik, A. Y., eds., 2021. *Antalogiya filofsokaj dumki Belarusi: dapamozhnik dlya studentaj, yakija navuchajucca pa specyjal'nasci 1-21 02 01 "Filasofija" u 3 t.* [Anthology of Philosophical Thought of Belarus: A Manual for Students Who Study in the Specialty 1-21 02 01 "Philosophy": in 3 vol.]. Volume 2, Part 1. Minsk: BSU. (In print). (In Belar.)

Maiman, S., 2018. *Autobiografiya* [Autobiography]. Translated from German by M. Patotskii, edited by A. Barchatkou. Minsk: Ekanompres.

Motroshilova, N. V., 1993. *Predislovie* [Preface]. In: I. Kant, 1993. *Werke in German and Russian*. Volume 1. Treatises and Articles (1784-1796). Moscow: Kami, pp. 42-73. (In Rus.)

Poznjakova, O. L., 2014. *Filosofija istorii I. Kanta: antropologicheskie i social'no-politicheskie aspekty* [Kant's Philosophy of History: Anthropological and Socio-Political Aspects]. Minsk: RIVSH. 2015. (In Rus.)

Rozhin, N. V., 2001. *Problema ob'ektivnoj dostovernosti znaniya v evropejskoj filosofii (ot R. Dekarta do L. Vitgenštejna)* [The Problem of Objective Reliability of Knowledge in European Philosophy (from R. Descartes to L. Wittgenstein)]. Minsk: BSU. (In Rus.)

Rouba, M. V., 2020. The Paradox of Kant's Transcendental Subject in German Philosophy in the Late Eighteenth Century. *Kantian Journal*, 39(2), pp. 7-26.

Rumyantseva, T. G., 2004. *Filosofija I. Kanta* [Philosophy of I. Kant]. Minsk: BSU, 2004. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., 2008. *Nemeckaya transcendentálnaya filosofija (seredina XVIII – pervaya tret' XIX vv.)* [German Transcendental Philosophy (Mid-18th – the First Third of the 19th Century)]. Minsk: BSU, 2008. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., Kazhemaks, A. A., 2008. Kant's Transformation of the Philosophical Writing Style and Its Impact on the Subsequent Development of Western European Philosophy. *Kantian Journal*, 28(2), pp. 59-66. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., 2010. M. Mendelssohn in the Epistolary Legacy of I. Kant. *Kantian Journal*, 31(1), pp. 41-49. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., 2011. I. Kant, E. Swedenborg and metaphysics of the Supersensitive. *Kantian Journal*, 38(4), pp. 7-17. (In Rus.)

Rumyantseva, T. G., 2015. *Nemeckij idealizm: ot Kanta do Gegelya: uchebnoe posobie* [German Idealism: from Kant to Hegel: a Textbook]. Minsk: Vyshejschaya shkola, 2015. (In Rus.)

Румянцева Т. Г. М. Мендельсон в эпистолярном наследии И. Канта // Кантовский сборник. 2010. № 1 (31). С. 41–49.

Румянцева Т. Г. И. Кант, Э. Сведенборг и метафизика сверхчувственного // Кантовский сборник. 2011. № 4 (38). С. 7–17.

Румянцева Т. Г. Немецкий идеализм: от Канта до Гегеля : учеб. пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2015.

Семенов Н. С. Учение об идее и ее логическом содержании у Канта и Гегеля : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск : Белорусский государственный университет, 1987.

Философия И. Канта и современность : матер. Междунар. науч. конф., 19–20 ноября 2004 г. / ред. А. И. Зеленков, Т. Г. Румянцева, А. А. Легчилин, В. Т. Новиков. Минск : Технопринт, 2005.

Шалькевич В. Ф., Легчилин А. А. Рецепция философии И. Канта в Беларуси и Литве в первой трети XIX века // Кант между Западом и Востоком. К 200-летию со дня смерти и 280-летию со дня рождения Иммануила Канта : тр. междунар. семинара и междунар. конф. : в 2 ч. / под ред. В. Н. Брюшинкина. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. Ч. 1. С. 87–98.

Шуман А. Н. Трансцендентальная философия. Минск : Экономпресс, 2002.

Об авторе

Татьяна Герардовна Румянцева, доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный университет (БГУ), Минск, Беларусь.

E-mail: t.rumyan30@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5893-9852>

Для цитирования:

Румянцева Т. Г. И. Кант и его наследие в белорусской философии советского и постсоветского периодов // Кантовский сборник. 2021. Т. 40, № 3. С. 127–149.

doi: 10.5922/0207-6918-2021-3-5

© Румянцева Т. Г., 2021.

Semenov, N. S., 1987. *Uchenie ob idee i ee logicheskom sodержanii u Kanta i Gegelya* [The Doctrine of the Idea and its Logical Content in Kant and Hegel]. Abstract of the Dissertation for the Degree of Ph.D. Minsk: BSU. (In Rus.)

Schuman, A. N., 2002. *Transcendental'naya filosofiya* [Transcendental Philosophy]. Minsk: Ekonompress. (In Rus.)

Shalkevich, V. F. and Legchilin, A. A., 2005. Reception of the Philosophy of I. Kant in Belarus and Lithuania in the First Third of the 19th Century. In: V. N. Bryushinkin, ed. 2005. *Kant mezhdy Zapadom i Vostokom: K 200-letiyu so dnya smerti i 280-letiyu so dnya rozhdeniya Immanuila Kanta* [Kant between West and East. On the Occasion of the 200th Anniversary of the Death and the 280th Anniversary of the Birth of Immanuel Kant]: Proceedings of the International Seminar and International Conference: In 2 Parts. Part 1. Kaliningrad: Immanuel Kant Russian State University Press, pp. 87-98. (In Rus.)

Volfson, S. Y., 1923. *Dialekticheskij materialism. Kurs lekciy* [Dialectical Materialism. Lecture Course]. Parts 1-2. Minsk: Beltrestpechat'. (In Rus.)

Volfson, S. Y., 1935. *Kul'tura i ideologiya zagnivayushchego kapitalizma* [Culture and the Ideology of Decaying Capitalism]. Parts 1-2. Moscow and Leningrad: OGIZ. (In Rus.)

Zelenkov, A. I., Rumyantseva, T. G., Legchilin, A. A. and Novikov, V. T., eds. 2005. *Filosofiya I. Kanta i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 19-20 noyabrya 2004 g.* [Philosophy of I. Kant and Contemporaneity: Proceedings of International Scientific Conference 19–20 of November 2004]. Minsk: Tekhnoprint. 2005. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The author

Tatiana G. Rumyantseva, Belarusian State University (BSU), Minsk, Belarus.

E-mail: t.rumyan30@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5893-9852>

To cite this article:

Rumyantseva, T. G., 2021. Kant and his Heritage in Belarusian Philosophy of the Soviet and Post-Soviet Periods. *Kantian Journal*, 40(3), pp. 127-149.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2021-3-5>

© Rumyantseva T. G., 2021.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))